

Женщина-агент быстро поняла, что в этой жизни она родилась в королевской семье, окружённая роскошью и почётом. Однако она чувствовала себя «как золотая птичка в изысканной клетке, не властная над своей судьбой». Благодаря тайно освоенным боевым искусствам — в основном благодаря багу с двойной врождённой ци — и медицинским навыкам, отточенным в прошлой жизни, Шэнь Бинъянь была уверена, что сможет сражаться в мире рек и озёр. Чтобы сбежать из заточения, она убедила мать, заявив, что тяжело больна, и заставила своего брата-близнеца Шэнь Бинхэ притвориться собой. В конце концов, Шэнь Бинхэ был дурачком, и она дала матери рецепт порошка, вызывающего глубокий сон, который на ощупь напоминал симптомы тяжёлой болезни. Каждый раз, когда кто-то приходил с визитом или для осмотра, Шэнь Бинхэ давали это снотворное.

Сбежавшая из дворца женщина-агент почувствовала себя рыбой, вырвавшейся в океан, и птицей, взлетевшей в небо. Дальнейший сюжет рассказывал о том, как она познакомилась с главой Альянса боевых искусств, лидером Демонического культа, ханом Мо Бэй и великим целителем, а затем запуталась в отношениях с четырьмя мужчинами, но в конце концов была вынуждена вернуться в столицу, чтобы по воле отца выйти замуж за сына канцлера, который также был новым чжуаньюанем. Затем разгневанный хан Мо Бэй, скрывавшийся под чужим именем, начал войну, требуя, чтобы принцесса вышла за него замуж ради политического союза.

Этот насыщенный, как книга, сюжет был настолько извилистым и странным, что Хань Сю был заморожен, чувствуя в груди невыразимое волнение. Если бы он был современным человеком, он мог бы выразить свои чувства фразой: «Я тоже пьян...»

Однако история на этом не закончилась. Когда Хань Сю наконец пропустил длинные сцены любовных утех и фраз вроде «Я готов ради тебя пожертвовать всем миром», он снова увидел себя, то есть замкнутого юношу Шэнь Бинхэ.

Он отправился заменять её.

Он! Отправился! Заменять её!

Хань Сю с недоверием раскрыл глаза. Если бы он был современным человеком, его разум, вероятно, заполнили бы комментарии вроде «Что за чёрт», «Я в шоке», «Это просто п*здец», «Мои глаза вылезают на лоб», «WTF» и тому подобное.

Однако сейчас он мог только молча сглотнуть и начать листать назад, чтобы прочитать пропущенные любовные сцены...

А, вот они.

□Шэнь Бинъянь с болью смотрела на Хуханье, его могучая грудь казалась самой надёжной горой, способной дать ей хоть немного утешения. Хуханье крепко обнял её, словно держал в руках весь мир...□ «Ладно, это слишком глупо, я не хочу читать текстовую версию их сцен».

Подобные внутренние монологи заставили Хань Сю опустить взгляд, и он наконец понял, что произошло: страдания женщины-агента заключались в том, что она не могла выбрать между пятью мужчинами. Как пятью? Конечно, ведь был ещё тот сын канцлера, который влюбился в неё с первого взгляда и был связан с ней помолвкой! Она не хотела становиться чьей-то собственностью, переходя из «роскошной клетки» дворца в «изысканные оковы» брака. Поэтому она предложила, чтобы её брат-близнец заменил её, ведь он был слаб здоровьем, и можно было объявить, что он скоропостижно скончался.

Таким образом, официально она стала бы женой хана Мо Бэй, что заставило бы отца испытывать чувство вины перед её матерью, а хан мог бы спокойно вернуться домой. Сама же она могла бы скрыться под чужим именем и странствовать по миру с четырьмя выдающимися мужчинами, изредка вспоминая о хане.

Хм... Такой странный финал оставил Хань Сю совершенно равнодушным.

Имя мальчика было стёрто, он стал принцем, не дожившим до совершеннолетия, и даже его поминальная табличка не попала в храм предков. После того, как его отправили в Мо Бэй в качестве замены, его лицо, почти идентичное лицу сестры, за исключением красной родинки на лбу, привлекло внимание хана, который неоднократно насильничал над ним. Суровые условия, жестокое обращение, врождённая слабость и накопленные за годы токсины, которыми его пичкала мать, привели к тому, что юноша скончался, не дожив и до двадцати.

Что касается его любимого брата Шэнь Минчжэна, в оригинальной сюжетной линии о нём не было подробностей. Однако, возможно, потому, что Шэнь Бинхэ так сильно к нему стремился, после окончания истории он был специально упомянут.

Шэнь Минчжэн был сыном императрицы, наследным принцем, человеком, преуспевшим как в литературе, так и в боевых искусствах, скромным и добрым, настоящим джентльменом. Он был дружен с сыном канцлера, но, узнав, что его сестра вышла за него замуж, но при этом продолжала встречаться с людьми из мира боевых искусств, он не смог удержаться от критики. Однако «дерзкий и надменный» лидер Демонического культа, не сдержавшись, сломал ему ногу, кости были раздроблены, а рана отравлена. Врачи из всех сил пытались вылечить его, но безуспешно. Он не только стал калекой, но и оказался прикован к постели. Великий целитель, который мог бы спасти его, обидевшись на слова о «людях из мира боевых искусств», заявил, что отправится на Тяньшань «искать снежный лотос», и больше о нём не было слышно.

Несмотря на это, брат продолжал из всех сил стараться спасти страну, когда враги напали. Однако при дворе канцлер, опасаясь, что его сын окажется замешанным в этом, уклонялся от разговоров, а во дворце своенравная сестра вместе с мягкосердечным отцом из всех сил тянули его назад. Ситуация, которая могла бы закончиться победой над Мо Бэй, превратилась в выплату компенсации, подписание договора, отправку невесты и заключение мира. Оставшись в одиночестве, он мог только вздыхать. Узнав, что на самом деле в Мо Бэй отправили Шэнь Бинхэ, Шэнь Минчжэн начал кашлять кровью, но, несмотря на истощение, он собрал все силы, чтобы вместе с младшим братом разработать план, надеясь однажды вернуть Шэнь Бинхэ. Когда он услышал о смерти «Шэнь Бинъянь», жены хана, он окончательно слег и скончался через две недели после Шэнь Бинхэ.

Возможно, из-за того, что чувства Тан Цяня из предыдущего задания всё ещё были свежи в памяти, Хань Сю искренне пожалел этих несчастных братьев, ставших жертвами судьбы. Шэнь Бинхэ был так несчастен, он всегда оставался в стороне, погружённый в свой маленький мир, но из-за неудачного рождения был втянут в эту историю. Но он был и счастлив, ведь у него был такой преданный брат, который защищал его.

Хотя кажется, что это заняло много времени, на самом деле сюжет был мгновенно загружен в разум Хань Сю. Время, которое он потратил, было потрачено на чтение воспоминаний. Закончив, Система предложила:

— Хозяин, не хотите ли добавить несколько очков характеристик или навыков в соответствии с заданием...

Хань Сю без выражения посмотрел на неё. Почему-то после предыдущего опыта такие «добрые» предложения Системы казались ему попыткой продать товар.

Однако это предложение действительно имело ценность, и Хань Сю серьёзно задумался. Вдруг его осенило, и он спросил:

— Лицо Шэнь Бинхэ, кроме красной родинки, было идентично лицу Шэнь Бинъянь?

— Да.

Хань Сю слегка улыбнулся:

— Каков рейтинг внешности Шэнь Бинхэ?

— 80.

Хм, у самого Хань Сю было 82.

Значит, внешность Шэнь Бинъянь, которая смогла перевернуть и двор, и мир боевых искусств, тоже была 80. Хань Сю медленно спросил:

— Если внешность Шэнь Бинхэ изменится с возрастом, изменится ли внешность Шэнь Бинъянь?

— Нет.

Хань Сю улыбнулся и продолжил:

— Шэнь Бинхэ — замкнутый юноша, а моя мудрость — 82, с фотографической памятью. Ты говорил мне, что 50 — это средний уровень, выше 60 — хорошо, а 80 — отлично. Что делать?

Система ответила:

— Мудрость Шэнь Бинхэ — 75. Он просто замкнут, а не умственно отсталый. Когда вы станете Шэнь Бинхэ, на вас повлияет врождённый аутизм, и вы не сможете нормально общаться с людьми, как раньше. Это обязательное правило при замене.

О? Шэнь Бинхэ сам по себе довольно умён, его мудрость даже выше, чем у Хань Сю в прошлой жизни.

— Значит, ты говоришь, что Шэнь Бинхэ, хотя и замкнут, но умён?

— Научные исследования показывают, что многие аутисты часто проявляют необычайные способности в определённых областях. Шэнь Бинхэ — один из них, он обладает невероятной чувствительностью к числам и изображениям, он гений в рисовании и вычислениях, но его низкие способности в других областях снижают общий рейтинг мудрости.

Хань Сю почувствовал, что его колени начали болеть.

Оказывается, 75 мудрости — это всего лишь «невысокий» уровень.